
СОЦИОЛОГИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА ИЗМЕНЕНИЙ В РАЗВИТИИ ИНСТИТУТА СЕМЬИ В КНР КАК ОБЪЕКТА СЕМЕЙНОЙ ПОЛИТИКИ

Т.Р. Миняжев, Вэй Жочжу

Кафедра теоретической и специальной социологии
Московский педагогический государственный университет
просп. Вернадского, 88, Москва, Россия, 119571

В статье раскрывается потенциал социологической оценки как инструмента управления и оценки результатов государственной семейной политики на примере Китайской Народной Республики (далее — КНР). Авторами осуществлен комплексный анализ изменений, происходящих в развитии института семьи в Китае, на основе объективных и субъективных показателей. Речь может идти и об апробации исследовательской методологии, поскольку государственная семейная политика как устойчивое институциональное явление в современных густонаселенных странах все еще не достаточно изучена в социологии на теоретическом и эмпирическом уровне. На основе применения собственного авторского инструментария в статье схематично реконструирована эмпирически подтвержденная картина результатов и последствий реализации государственной семейной политики в КНР, ее влияния на трансформацию китайской семьи как социального института. В исследовании получены результаты, позволяющие уверенно констатировать наличие очевидного позитивных изменений в китайской семье под влиянием реализуемой государством семейной политики и, вместе с тем, продемонстрированы проблемные аспекты национального семейно-демографического курса, свидетельствующие о недоиспользовании потенциала семейной политики. Этот потенциал авторы и стремятся показать на основе полученных эмпирических данных. Авторы утверждают, что управление государственной семейной политикой требует использования инструментов социологической оценки, чтобы повысить ее социальную эффективность.

Ключевые слова: социологическая оценка; государственная семейная политика; социальный институт семьи; социальные изменения; Китайская Народная Республика; управление семейной политикой; социальная эффективность.

Государственная семейная политика в Китайской Народной Республике в последние годы все чаще привлекает внимание российских социологов [см., напр.: 5; 4]. Сложилось мнение, что любые реформы, проводимые китайским руководством, имеют положительные результаты и долгоиграющие последствия. Следует также отметить, что изменения в семейной политике отражают состояние дел в социально-экономической сфере: так, замедление роста китайской экономики привело к тому, что в октябре 2015 г. правительство КНР провозгласило окончание политики «один ребенок в семье», объявленную еще в 1979 г. По самым приближенным оценкам, данная ограничительная мера позволила «упредить» рождение около 400 млн человек. Новая семейно-демографическая политика «два ребенка в семье» начинает действовать с марта 2016 г., однако социологические опросы в КНР показывают, что за прошедшие тридцать лет уже сложилась социальная норма — иметь только одного ребенка [2; 3].

Тем не менее, ряд экономистов считает, что увеличение рождаемости необходимо, потому что оно будет способствовать дальнейшему экономическому росту страны, поскольку сегодня экономика КНР столкнулась с замедлением темпов развития.

Исследование управления государственной семейной политикой требует особого подхода, поскольку, во-первых, крайне сложным вопросом является разработка надежного и валидного инструментария; во-вторых, предполагаемый объект (семейная политика) — комплексное понятие, требующее комплексного сочетания объективных и субъективных показателей оценки своих результатов; в-третьих, само понятие «семейная политика» пока не имеет четкого и однозначного определения, что затрудняет подбор адекватных способов и средств его эмпирического «измерения»; в-четвертых, управление семейной политикой в современном обществе предполагает учет динамики изменений и в других сферах жизнедеятельности общества, поскольку они неизбежно оказывают воздействие на состояние и векторы развития института семьи.

С учетом всего изложенного социологическая оценка изменений, происходящих в развитии современной семьи в КНР, требует реализации комплексных исследований на основе сочетания объективных и субъективных показателей. К объективным показателям мы относим данные статистики, фиксирующие ситуацию «количественным» образом. Между тем этот анализ является неполным, поскольку не может дать общей картины состояния субъективного мира людей, участвующих в реализации государственной семейной политики, следовательно, только на основе количественных данных мы не можем говорить о полноценном социологическом анализе исследуемой проблемы. Вот почему социологическая оценка изменений в развитии института семьи в КНР как объекта семейной политики должна базироваться на сочетании объективных и субъективных показателей.

В нашем исследовании были использованы количественные и качественные методики опросного метода — массовый опрос и глубинное интервью. Они были выбраны как наиболее доступные (в условиях территориальной удаленности), с одной стороны, и как наиболее отвечающие целям и задачам исследования — с другой. Целевой группой в массовом опросе и в глубинных интервью выступила студенческая молодежь, обучающаяся в российских вузах и приехавшая из КНР (массовый опрос: $N = 248$; глубинные интервью: $N = 36$ в 7 групповых интервью).

Для массового опроса и глубинных интервью был использован метод «доступной выборки», где единицами отбора выступили единицы генеральной совокупности, доступные для опроса на территории Российской Федерации, и при этом основа выборки (объем и структура) неизвестна. Выбранная целевая группа имеет сформированное мнение по изучаемой проблеме ввиду непосредственной включенности в процесс регулирования семейной политикой жизни китайского населения, что исключает наличие несформированного «случайного» мнения.

Оценивая развитие семейной политики в КНР по объективным статистическим показателям, можно отметить, что изменения, происходящие в результате ее реализации, охватывают практически все сферы жизнедеятельности китайской семьи.

Демографическое направление семейной политики способствовало стабилизации процесса рождаемости и уменьшению размеров семьи, что в целом трансформировало ее базовую для китайского общества модель. Тенденция превыше-

ния мужским населением женского по численности создает предпосылки для сложностей во взаимоотношениях полов и для восполнения населения в перспективе (по имеющимся статистическим данным, в КНР количество мужчин сегодня превышает количество женщин на 30,7 млн. чел., т.е. на каждые 100 женщин приходится 106 мужчин [7]). Соответственно, это ведет к изменениям ролевых ожиданий и традиционных семейных ролей.

В своих высказываниях китайская студенческая молодежь также подчеркивала наличие данной тенденции. В частности, по мнению респондентов, трансформация доминантной модели семьи проявилась в изменении семейных нравов, распределения гендерных и поколенческих ролевых репертуаров в семье.

Девушки-студентки отмечали, что традиционная роль мужчины-добытчика в Китае сегодня уже не всегда актуальна (1):

«Я бы могла отметить, что мужчины сегодня стали менее приспособленными к жизни. Мужчины уже после 18 лет должны сами зарабатывать, потому что это традиция в нашей стране» (Цзинь Лин (жен.), 19 лет).

Девушки также отмечали, что женщина сегодня несет двойную функциональную нагрузку — и мужскую, и женскую, поскольку должна работать и зарабатывать, чтобы обеспечить семью:

«...Женщине сегодня трудно. Если раньше она была более бесправной, не имела такого влияния в семье, что очень плохо, то сегодня у нее есть права, но у нее есть и дополнительная нагрузка. Чтобы хорошо жить, сегодня недостаточно работать только мужу. Жена тоже работает, но еще ведет домашнее хозяйство. Это перегружает женщину» (Хе Я (жен.), 26 лет).

Респонденты-юноши выразили несколько иную точку зрения, хотя в целом были более неоднозначны в своих высказываниях, чем девушки. По мнению части китайских юношей, изменения в семье мало повлияли на отношения полов, и традиционные роли мужчины и женщины в семье сохранились:

«...Хотя жена сегодня и работает, и имеет больше прав, чем раньше, все равно главным в семье остается муж» (Ле Фу Веймин (муж.), 20 лет).

Другая часть китайских студентов полагает, что женщина сегодня взяла на себя часть мужских функций, как это произошло и в западной культуре.

По мнению опрошенных, очевидные изменения претерпели и отношения родителей и детей, и главными здесь стали трансформации в принципах воспитания — отношение к детям стало более бережным, но в результате подрастающее поколение входит во взрослую жизнь совершенно неподготовленным и неприспособленным к современным реалиям. В равной степени это обстоятельство подчеркивали как юноши, так и девушки:

«Воспитание в семьях поменялось. В сельских семьях пока еще воспитывают детей на традициях, на труде, а в городе уже все по-другому. Часто родители “лелеют” своего ребенка, не думая о том, что ему придется потом сложно в жизни» (Юй Ликин (жен.), 22 года).

Также респонденты полагают, что отношения между поколениями изменились в том, что сократился круг лиц, участвующих в воспитании и трансляции

подрастающему поколению жизненных ценностей: воспитанием занимаются, в основном, родители, а не бабушки-дедушки.

Резкий скачок в экономическом развитии Китая привел к пересмотру и социальных приоритетов руководства страны. За годы реформ (последние тридцать лет) КНР показала многократный рост ВВП [6], что позволило создать общемировой стереотип о «китайском экономическом чуде». Социально-экономическим и одновременно политическим вектором развития страны в последние годы стала ориентация на инновационность, в связи с чем заметно повысилась роль образования и знаний в экономике. КНР сегодня ориентирована на инновационные разработки и рост доли НИОКР в ВВП; удельный вес расходов на НИОКР в ВВП уже сегодня составляет более 1,5% [6].

В связи с данными тенденциями в экономическом развитии страны в последние годы государство стало более внимательно относиться к социальным вопросам, в частности к образованию и равноправию женщин, к социально ответственному регулированию трудовой сферы, созданию системы социального обеспечения, что способствовало и постепенным позитивным изменениям в семейной политике, в ее социально-экономической и правовой составляющих, что подтверждают и результаты нашего эмпирического исследования.

Как показали результаты массового опроса, большинство китайских студентов фиксируют улучшение социальной составляющей жизни китайской семьи в последние 10—15 лет: 85% уверены в том, что китайская семья стала «определенно более социально защищенной»; 4% отметили, что семья, «скорее всего стала более социально защищенной»; каждый десятый убежден, что все осталось без изменений. В то же время 93% уверены, что китайская семья стала более защищенной в правовом плане, 2% — согласились, что скорее всего это действительно так (5% затруднились ответить). Большинство респондентов полагает, что в последние годы происходят серьезные и позитивные изменения в социально-экономическом положении населения Китая в целом и каждой отдельной семьи в частности. Вполне можно говорить о повышении качества жизни среднестатистической китайской семьи — с этим согласны все студенты, принявшие участие в глубинных интервью:

— И: *Как Вы считаете, что в последние годы меняется в социально-экономическом положении китайской семьи? Можно ли говорить о повышении качества жизни, уровня жизни средней китайской семьи?*

— Р: *Да, конечно, меняется уровень жизни, люди больше стали зарабатывать, появились новые социальные выплаты семьям. Меняется отношение к престарелым, у нас сейчас много организаций и добровольцев, которые помогают бедным, старикам, у которых нет детей и которым некому помочь. Это самая большая проблема, что старики остаются в одиночестве и некому помочь. Я сам, когда был на родине, состоял в такой организации, которая помогала бедным старикам. Сегодня Китай стал другим, наверное, более гуманным» (Ле Фу Веймин (муж.), 20 лет).*

Таким образом, результаты социально-экономической и правовой составляющих государственной семейной политики КНР оцениваются респондентами положительно. Большинство считает, что в последние годы уровень и качество

жизни населения в целом улучшилось, в том числе за счет повышения социальной заботы и расширения мер социальной защиты со стороны государства. Вместе с тем студенты убеждены, что все еще сохраняется спектр проблем социально-экономического плана, которые сдерживают социально-экономическое развитие КНР, — это прежде всего низкий уровень заработной платы и высокий уровень безработицы. Однако динамика уровня и качества жизни, наблюдаемая в стране в последние 10—20 лет, по оценкам студентов, позволяет сделать вывод о положительном тренде в социально-экономической сфере. В первую очередь, повышение качества жизни характерно для среднестатистической городской семьи, члены которой имеют высокий уровень образования и хорошо оплачиваемую работу. В меньшей степени это касается семей, где только один кормилец (работающий взрослый член семьи), а также среднестатистической сельской семьи, уровень жизни которой по-прежнему невысок:

«В Китае традиционно не была развита социальная защита, как вы, наверное, знаете. Только в последние двадцать лет руководство страны стало принимать все новые законы, чтобы обеспечить семьи, которые нуждаются. Поэтому конечно, семьи стали жить лучше, но много еще проблем сохраняется. ...Как вы знаете, низкие зарплаты у многих. Не все ведь имеют высшее образование и могут хорошо зарабатывать. Много населения, особенно в деревнях, получают очень мало, живут в нужде. Я думаю, это самая большая сегодня проблема для Китая» (Ванг Зиан (муж.), 24 года).

Нормативно-правовые аспекты государственной семейной политики КНР способствовали расширению прав отдельных категорий семей и их членов. Так, согласно результатам анализа документальных источников (законодательной базы КНР), с целью защиты прав отдельных категорий населения в последние тридцать лет был принят целый ряд законов и постановлений: Закон КНР «О браке» (1980; с изменениями и дополнениями от 2001 г.); Закон КНР «Об усыновлении» (1991), Закон о социальном обеспечении инвалидов (Закон КНР о защите инвалидов) (1990), Постановление ЦК КПК и Государственного совета о быстрейшем решении проблемы недоодеяния и отсутствия тепла в домах беднейших слоев населения деревень (1996), Постановление ЦК КПК и Госсовета о проведении систематической работы по сокращению и облегчению бремени крестьян (1996), Постановление Госсовета о создании единой системы страхования престарелых служащих и рабочих предприятий (1997) и др. [2].

По мнению опрошенных студентов, правовой аспект (разработка и принятие законов, защищающих права семьи) крайне важен для семейной политики и успешно развивается в последние годы — это подчеркнул каждый третий респондент, принявший участие в массовом опросе. Особенно расширение своих прав и их защиту почувствовали женщины:

«В Китае принято много законов, улучшающих права семей и женщин. Сегодня женщина уже не является такой бесправной, как было много лет назад. В 1980 г. был принят новый закон о браке, в который были внесены изменения в 2001 г. Этот новый закон облегчил положение семейных женщин, закрепил их имущественные права и статус» (Люй Гэ Мей (жен.), 21 год).

Духовно-нравственные аспекты государственной семейной политики КНР ориентированы, в первую очередь, на закрепление статуса семьи в обществе, обеспечение выполнения ею своей воспитательной роли и пропаганду семейных ценностей среди различных групп населения. Эти задачи решаются посредством воздействия на массовое сознание по различным каналам: через систему образования, средства массовой информации, организации, оказывающие социальную поддержку семье и отдельным ее членам. Духовно-нравственное содержание — та часть семейной политики КНР, которая оценивается студентами наиболее положительно в ответах на вопрос о роли и значении идеологии в семейном воспитании подрастающего поколения.

По мнению опрошенных, современная государственная идеология КНР базируется на таких ценностях, как «дружба», «мир», «национальное влияние на мировые процессы», «патриотизм». Респонденты считают, что данная идеология оказывает влияние на развитие китайских семей, что проявляется в формировании патриотических ценностей у детей и в сплочении семей:

«Я думаю, что наша идеология — это мир и дружба между народами. Наша страна всегда стремится к миру. Это воспитывается у детей, в семьях, в школах. Каждый ребенок в школе знает, что главное — быть патриотом и приносить пользу своей стране, чтобы люди гордились тобой» (Ле Фу Веймин (муж.), 20 лет);

«Быть честным и приносить пользу своему народу — вот идеология нашего государства» (Ли Канг (муж.), 23 года).

Таким образом, по мнению студентов, существует тесная связь между идеологией страны и семейным воспитанием.

В целом по результатам проведенного опроса можно заключить, что китайские студенты видят изменения не только в социально-экономическом статусе среднестатистической китайской семьи и сокращении разрыва в уровне жизни городской и сельской семей, но и в системе семейных ценностей. Так, более 90% опрошенных отметили, что семейные ценности в последние 15—20 лет претерпели изменения, однако студенты не смогли четко определить векторы и результаты их трансформации, т.е. эти изменения имеют неявно выраженный дискурсивный характер и скорее проявляются в поведении и семейных установках населения.

По мнению опрошенных, изменения в системе семейных ценностей коснулись прежде всего гендерных и поколенческих взаимоотношений. Так, студенты отметили, что в семьях стали гораздо больше внимания уделять образованию (89%), а члены семей стали более четко понимать своих права и возможности (79%); 62% утверждают, что в китайских семьях стали больше внимания уделять воспитанию детей в духе гражданственности и патриотизма, 46% зафиксировали утрату семейными традициями своих прежних доминантных позиций.

Комплексный анализ изменений в институте семьи в КНР как объекте государственной семейной политики показал, что таковые весьма существенны и носят устойчивый характер. Государственная семейная политика последних десятилетий привела к росту благосостояния среднестатистической китайской семьи и соци-

альной поддержке ее членов, обеспечила правовую защиту и расширение прав отдельных категорий семей и категорий граждан (женщин, детей, престарелых, инвалидов), создала предпосылки для идеологического воспитания подрастающих поколений в духе патриотизма. Вместе с тем потенциал реализуемой в Китае государственной семейной политики не исчерпан, поскольку имеется и ряд нерешенных до сих пор задач и проблем, которые касаются уровня жизни и трудовой занятости членов семей, все еще значительных различий в уровне жизни городской и сельской семей, сохранения стереотипного восприятия прав и возможностей женщины и мужчины, что мешает развитию института семьи в современном Китае.

Социологическая оценка изменений института семьи в КНР должна иметь комплексный характер: сочетание объективных показателей (данных статистики) и субъективных (оценок и мнений молодых поколений) позволяет корректно идентифицировать условия и предпосылки для повышения эффективности государственной семейной политики КНР. Обследованная группа (студенческая молодежь) выступает оптимальной целевой группой для социологической оценки результатов и проблемных мест государственной семейной политикой в КНР, поскольку таковая ориентирована на формирование устойчивых ценностных ориентаций и поведенческих установок именно молодых поколений в семейно-демографической сфере.

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) Здесь и далее по тексту курсивом выделены высказывания респондентов; в транскрипты авторы статьи внесли лишь незначительные изменения, необходимость которых обусловлена некорректной стилистикой оригинальных высказываний.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Голенкова З.Т., Нарбут Н.П., Троцук И.В.* Ценностные приоритеты студенческой молодежи России и Китайской Народной Республики // Социальная структура общества: КНР — РФ, сравнительный анализ. Пекин, 2011 (на кит. яз.).
- [2] Китайская Народная Республика: политика, экономика, культура. М., 2001.
- [3] *Троцук И.В.* Ценностные приоритеты китайской молодежи: общая характеристика и оценка влияния семейно-демографической политики КНР // Россия — Тюмень: векторы евразийского развития / Под ред. В.К. Левашова, Н.Г. Хайруллиной. Тюмень, 2015.
- [4] *Троцук И.В., Скрынникова М.П., Цзи Цзиньфэн.* Приоритеты китайской молодежи в профессиональной сфере и положение молодых специалистов на рынке труда КНР // Теория и практика общественного развития. 2014. № 12.
- [5] China two-child policy not valid until March, government says: BBC NEWS, 2 November 2015 // URL: <http://www.bbc.com/news/world-asia-china-34697016>.
- [6] National Data: National Bureau of Statistic of China // URL: <http://data.stats.gov.cn/english/publish.htm?sort=1>.
- [7] Statistical Communiqué of the People's Republic of China on the 2013 National Economic and Social Development // URL: http://www.stats.gov.cn/english/PressRelease/201402/t20140224_515103.html.

SOCIOLOGICAL ASSESSMENT OF THE CHANGES IN THE DEVELOPMENT OF FAMILY INSTITUTION IN CHINA AS AN OBJECT OF STATE POLICY

T.R. Minyazhev, Wei Ruozhu

Theoretical and Special Sociology Chair
Moscow State Pedagogical University
Vernadskogo Prosp., 88, Moscow, Russia, 119571

The article identifies the potential of the sociological assessment as a means of management and evaluation of the state family policy results on the example of the People's Republic of China (hereinafter — China). The authors conducted a comprehensive analysis of the changes occurring in the development of the family institution in China on the basis of objective and subjective indicators, which can be considered a testing of the research methodology for the state family policy as a sustainable institutional phenomenon in the contemporary densely populated countries, which still lacks scientific studies at both theoretical and empirical levels. Based on their own research tool the authors schematically reconstruct the empirically confirmed results and consequences of the state family policy in China and its impact on the transformation of the Chinese family as a social institution. The results of the empirical study confirm the obviously positive changes in the Chinese family under the implemented family policy and at the same time reveal some negative aspects of the state family and demographic policy, which point to the underestimation of the state family policy potential. The authors want to show this potential on the basis of their empirical data, and claim that management of the state family policy should use sociological assessment tools to improve its social efficiency.

Key words: sociological assessment; state family policy; family social institution; social changes; People's Republic of China; management of family policy; social efficiency.

REFERENCES

- [1] *Golenkova Z.T., Narbut N.P., Trotsuk I.V.* Tsennostnye priority studentcheskoj molodezhi Rossii i Kitajskoj Narodnoj Respubliki [Value priorities of the student youth of Russia and PRC]. *Social'naja struktura obschestva: KNR — RF, sravnitel'nyj analiz*. Pekin, 2011 (na kit. jaz.).
- [2] Kitajskaja Narodnaja Respublika: politika, ekonomika, kul'tura [People's Republic of China: Politics, economics, culture]. M., 2001.
- [3] *Trotsuk I.V.* Tsennostnye priority kitajskoj molodezhi: obschaja harakteristika i otsenka vlijanija semejno-demograficheskoj politiki KNR [Value priorities of the Chinese youth: General features and the impact of the family and demographic policy of the PRC]. *Rossija — Tjumen': vektory evrazijskogo razvitija*. Ed. V.K. Levashova, N.G. Hajrullin. Tjumen', 2015.
- [4] *Trotsuk I.V., Skrynnikova M.P., Ji Jinfeng.* Priority kitajskoj molodezhi v professional'noj sfere i polozhenie molodyh specialistov na rynke truda KNR [Chinese youth priorities in the professional field and the position of young professionals in China labor market]. *Teorija i praktika obschestvennogo razvitija*. 2014. No. 12.